

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы IX Международной
научно-практической конференции

Екатеринбург, 2021

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2021**

УДК 81
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
С.А., Песина, (Россия), Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан)

Т 31 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы IX Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. –
217 с.

ISBN 978-5-8019-0519-8

Сборник содержит статьи участников IX Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами текста.

УДК 81'42

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2021

© Уральский государственный горный университет, 2021

© Авторы, постатейно, 2021

ISBN 978-5-8019-0519-8

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В
ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТИ «СТЫД»
В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ АБАЯ**

Нургазина А. Б.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В статье акцентируется внимание на интерпретации Абаем понятия «стыд». Автором исследованы приемы интертекстуальности и интерпретации содержания «текста извне». Чужой текст, внесенный в авторский, подвергается критическому осмыслению и референтной интерпретации.

Ключевые слова: интертекстуальность, интерпретация, прецедентный текст, референтная интерпретация, языковая интерпретация, содержательная интерпретация

**INTERTEXTUALITY AND INTERPRETATION IN THE FORMATION
OF THE VALUE OF "SHAME" IN THE PROSE TEXT OF ABAI**

The article focuses on Abay's interpretation of the concept of "shame". The author investigated the techniques of intertextuality and interpretation of the content of the "text from the outside". Someone else's text included in the author's text is subjected to critical comprehension and referential interpretation.

Keywords: intertextuality, interpretation, precedent text, referential interpretation, linguistic interpretation, meaningful interpretation

Актуальность проблемы изучения интертекстуальности в теории текста обусловлена как противоречивостью в определении данного термина, так и недостаточностью изучения концепции «чужой речи в тексте» (В.Н. Волошин, М.М. Бахтин). Терминологическая неопределенность понятия «интертекстуальность» – результат различного понимания его авторами.

«Интертекстуальность» интерпретируется учеными по-разному, но в тоже время неодинаковые точки зрения объединяет мысль о неоднородности авторского текста, включающего в себя чужие тексты: а) с целью создания диалога в ходе взаимодействия текстов разных авторов (М.М. Бахтин) для актуализации диалога между автором и читателем, опосредованного интертекстуально (И.В. Арнольд); б) бытие в сознании, как бытие на пересечениях с другими текстами (Е.Е. Бразговская). Различия в понимании термина «интертекстуальность» не мешают восприятию главной мысли авторов, суть которой состоит в том, что авторский текст не однороден, включает в себя чужие тексты, авторский текст вступает в диалогическое взаимодействие с чужими текстами.

На наш взгляд, «интертекстуальность» следует понимать, как диалоговое взаимодействие авторского текста с чужим с целью усиления смысла высказывания художника слова, переинтерпретации чужого текста. Так, анализ текстов произведения Абая «Қара сөздер» показывает, что авторские тексты отличаются неоднородностью, так как в них включаются чужие прецедентные тексты, под которыми понимаются тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер» [2: 216].

К прецедентным текстам относятся те, которые характеризуются цельностью, связностью, последовательностью знаковых единиц, обладают ценностной значимостью для определённой культурной группы [3: 45]. К таким текстам можно отнести пословицы и поговорки, так как

они имеют ценностную значимость для общества. В произведении Абая «Қара сөздер» часто используются пословицы и поговорки. В «Слове двадцать девятом» Абай вводит в свой текст пословицы и поговорки, которые были широко распространены в казахском обществе второй половины XIX века, такие, как: *«Если живёшь в нужде, забудь о стыде»*, *«Ловкий может и снег зажечь»*, *«Умелой просьбой можно всё выпросить»*, *«При виде золота и ангел сходит с праведного пути»*, *«Богатая казна милее отца с матерью»*, *«Собственная жизнь дороже золотого дворца»* и др. В произведении «Қара сөздер» Абай осуществляет два вида когнитивной интерпретации: референтную и языковую. Референтная интерпретация осуществляется Абаем в процессе толкования понятия «стыд». *«Согласно пословице, бедный человек может переступить через свои нравственные принципы. Это «стыд», в котором нет божеского либо человеческого»* [1: 328]. Такой «ложный стыд» бывает у людей, выпрашивающих милостыню, бездельничающих. Существует также другой вид ложного стыда, – рассуждает Абай: *«Это стыд, порожденный невежеством»* [1: 340].

Согласно Абаю, существует другой вид стыда – это «истинный стыд». По мнению Абая, это такой *«стыд, который испытывают, совершив поступок, противный законам шарията, совести, человеческому достоинству»* [1: 343].

Для концептуализации понятия «стыд» Абай выполняет несколько операций: 1) вводит в свой текст чужие прецедентные тексты (пословицы, поговорки) с целью изучения суждений о «стыде», содержащихся в них; 2) осуществляет их критический анализ. При этом он подвергает критике суждения, высказываемые в пословицах и поговорках и использует приём сопоставительного анализа, сравнивая высказывания о стыде, как о ненужной моральной ценности для бедняка. Согласно пословице, нуждающийся человек должен забыть о стыде, как о чувстве собственного

достоинства, поскольку бедный человек выпрашивает подавание. Абай же высказывает противоположную точку зрения, говоря о том, что следует *«зарабатывать свой хлеб честно, вместо того, чтобы перебиваться милостыней или прозябать в безделье – это удел совестливого человека»* [1: 328].

В «Слове тридцать шестом» поэт концептуализирует понятия «ложный стыд», «истинный стыд». Для этого он выделяет в этих понятиях необходимые, характерные, факультативные признаки. К необходимым признакам понятия «ложный стыд» Абай относит следующее: беспринципность, готовность поступиться чувством собственного достоинства ради получения определенного блага. К характерным признакам относятся признаки, отграничивающие понятие «ложный стыд» от «истинного стыда». К таким признакам относится внутреннее осознание понятий «добро», «зло», «совесть», «достоинство». *«Вместо того, чтобы устыдиться содеянного, они обеляют себя»* [1: 343].

К факультативным признакам «ложного стыда» относятся такие качества бессовестного человека, когда он может совершать поступки, недостойные совестливого человека: 1) проявлять алчность. Народная пословица гласит «При виде золота и ангел сходит с праведного пути» [1: 327]. Абай выражает своё несогласие с этим утверждением: *«Ангелу золото не нужно, ибо сказав это, люди оправдывают свою алчность»* [1: 327]; 2) унижать себя, выпрашивая у других милостыню. Таких людей презрительно называют «серамшак». Абай считает, что *«лучше трудиться самому, чем выпрашивать что-либо у других»* [1: 328]; 3) совершение предательства в отношении отца и матери. Пословица гласит «Богатая казна милее отца с матерью», «собственная жизнь дороже золотого дворца». Поэт выражает своё возмущение: *«Какую цену можно дать за жизнь того негодяя, которому казна кажется милее отца с матерью?»* [1: 329].

К «истинному стыду» Абай относит то нравственное представление, которое имеет такие признаки, как: 1) необходимые. Это обладание чувством собственного достоинства: *«стыд – это человеческое достоинство, заставляющее изнутри признать свою вину и вынести себе наказание»* [1: 343]; 2) характерные признаки. Совестьливость, человечность: *«Может, никто кроме тебя и не знает о твоей провинности, но твой разум и естество терзаются, наказывает себя»* [1: 343].

Факультативные признаки показывают способы реализации признаков этого понятия в каких-либо ситуациях, например, *«испытывать стыд, стыдиться за другого: стыдишься, потому что сострадаешь человеку»* [1: 343].

Абай считает, что стыд – это синоним слова «совесть». *«Совестливый человек не стыдится выполнять тяжёлую работу... будучи в услужении, то в таком в труде нет ничего постыдного»* [1: 328]. Такой человек совестлив, у него есть стыд, «истинный стыд».

Таким образом, анализ условий формирования ценности «стыд» показывает, что Абай способствовал концептуализации данного морального понятия, раскрыв в ходе критического анализа несостоятельность суждений о стыде, заключённых в пословицах, введенных поэтом в свой текст, и сформировав собственное представление о понятиях «ложный стыд», «истинный стыд», рассмотрев их необходимые, характерные, факультативные признаки.

Библиографический список

1. Абай Кунанбаев. «Қара сөз». «Книга слов». Семей: МКА, 2007. 368 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2009. 263 с.
3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Серия 9. Филология, 1995, № 1. С. 97-124.